Оригинальная статья / Original article

УДК 347.736

https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-70-81

CC BY 4.0

Преднамеренное банкротство в арбитражном и уголовном процессе: гармонизация подходов к квалификации

В.Н. Ткачев ✉[1], Е. Гевлич[2]

[1] Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

[2] Институт экономики мегаполиса
ул. Рубцовская набережная, д. 3/1, г. Москва 105082, Российская Федерация

✉e-mail: valentin_t71@mail.ru

Резюме

Актуальность. *Арбитражные управляющие в рамках участия в признании различных видов должников банкротами выявляют ежегодно признаки преднамеренного характера банкротства в нескольких тысячах процедур. Правоохранительные органы также выявляют преступления, связанные с неправомерными действиями при банкротстве, фиктивным и преднамеренным банкротством – несколько сотен случаев в год.*

Цель *состоит в поиске правового механизма, позволяющего транслировать в уголовный процесс заключения о преднамеренном характере банкротства, сделанные в рамках арбитражного процесса.*

Задачи: *исследовать соответствующую правоприменительную практику, сравнив сделанные выводы, положенные в основу приговоров и решений, вынесенных по одним и тем же обстоятельствам арбитражными и уголовными судами; провести сравнительный анализ подходов к квалификации характера банкротства как преднамеренного; предложить меры по гармонизации и синхронизации таких подходов, а также меры по обеспечению сквозного применения одного и того же решения (вывода) в арбитражном и уголовном процессе.*

Методология. *Основу исследования составили такие методы, как формально-юридический и сравнительно-правовой. Также применялись методы анализа, описания, обобщения, системно-структурный, статистический и математический.*

Результаты. *В статье проанализированы статистические данные о квалификации банкротства как преднамеренного: с одной стороны, арбитражными управляющими, с другой стороны – следственными и судебными органами. Авторами вскрыты причины, по которым наблюдается существенная разница в количестве процедур, квалифицированных как преднамеренные, с точки зрения каждой из таких сторон. Выявлены общие подходы к квалификации в таких процессах одного и того же противоправного деяния.*

Вывод. *На основании результатов научного анализа даны предложения по унификации применяемых подходов и синхронизации имеющейся методологической базы. Сформулированы предложения по внесению изменений в нормативные правовые акты, которыми устанавливаются отраслевые процессуальные нормы и определяются признаки преднамеренного характера действий тех или иных лиц.*

Ключевые слова: *несостоятельность; банкротство; преднамеренное банкротство; недействительная сделка; преступление; уголовная ответственность.*

Конфликт интересов*: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.*

Для цитирования: Ткачев В.Н., Гевлич Е. Преднамеренное банкротство в арбитражном и уголовном процессе: гармонизация подходов к квалификации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2025. Т. 15, № 3. С. 70–81. https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-70-81.

Поступила в редакцию 14.04.2025 Принята к публикации 20.05.2025 Опубликована 16.06.2025

© Ткачев В.Н., Гевлич Е., 2025

Intentional bankruptcy in arbitration and criminal proceedings: Harmonization of approaches to qualification

Valentin N. Tkachev[1]✉, Ekaterina Hevlich[2]

[1] Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

[2] Megapolis Institute of Economics,
3/1 Rubtsovskaya embankment Str., Moscow 105082, Russian Federation

✉e-mail: valentin_t71@mail.ru

Abstract

Relevance. *Arbitration managers, as part of their participation in the recognition of various types of debtors as bankrupt, identify signs of the intentional nature of bankruptcy in several thousand procedures annually. Law enforcement agencies also identify crimes related to illegal actions in bankruptcy, fictitious and intentional bankruptcy – several hundred cases per year.*

Purpose. *Is to find a legal mechanism that allows the conclusions on the intentional nature of bankruptcy made within the framework of the arbitration process to be translated into the criminal process.*

Objectives of the study: *to investigate the relevant law enforcement practice, comparing the conclusions drawn, based on sentences and decisions rendered under the same circumstances by arbitration and criminal courts; to identify and conduct a comparative analysis of approaches to qualifying the nature of bankruptcy as intentional, respectively, in arbitration and criminal proceedings; to propose measures to harmonize and synchronize such approaches as well as measures to ensure the end-to-end application of the same decision (conclusion) in arbitration and criminal proceedings.*

Methodology. *The research was based on such methods as formal legal and comparative legal. Also, methods of analysis, description, generalization, system-structural, statistical and mathematical were used.*

Results. *This article analyzes statistical data on the qualification of bankruptcy as intentional: on the one hand, by arbitration managers, on the other hand, by investigative and judicial authorities. The authors have revealed the reasons why there is a significant difference in the number of procedures qualified as intentional from the point of view of each of these parties. Based on the analysis of the methodological base used in arbitration and criminal proceedings, common approaches to the qualification of the same illegal act in such processes have been identified.*

Conclusion. *Based on the results of scientific analysis, proposals are given for unification of the applied approaches and synchronization of the existing methodological base. Proposals are formulated for amendments to regulatory legal acts that establish industry procedural rules and determine the signs of the deliberate nature of the actions of certain persons.*

Keywords: *anthropometry; philistines; trade; craft; definitive growth; conscription.*

Conflict of interest: *The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.*

For citation: Tkachev V.N., Hevlich E. Intentional bankruptcy in arbitration and criminal proceedings: harmonization of approaches to qualification. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2025;15(3):70–81. (In Russ.) https://doi.org/10.21869/2223-1501-2025-15-3-70-81.

Received 14.04.2025 Accepted 20.05.2025 Published 16.06.2025

***

Введение

Значимость и актуальность проблемы недействительных сделок в процедурах банкротства авторами была рассмотрена ранее [1, с. 164], в частности был сделан вывод о том, что на одну процедуру корпоративного банкротства в среднем приходится одна признанная недействительной сделка. Авторами также была отмечена тревожная положительная динамика роста количества сделок, признаваемых впоследствии недействительными.

Проблема преднамеренного характера носит межотраслевой характер. Следует констатировать, что большая часть исследований посвящены уголовным [2, с. 116], криминологическим [3, с. 56] и криминалистическим аспектам преднамеренного банкротства [4, с. 255].

С.С. Босхолов и А.Б. Иванова считают, что меры гражданско-правовой и административной ответственности недостаточны для борьбы с преднамеренным банкротством [5, с. 15]. Некоторые авторы, в том числе и представители белорусской юридической школы [6, с. 18], при исследовании составов преступлений, связанных с незаконным банкротством, используют категорию «криминальное банкротство [7, с. 67]. В этом русле ведется выявление соотношения различных видов криминальных банкротств [8, с. 101]. Как направление исследований можно обозначить поиск оптимальных моделей предотвращения этого негативного явления через антибанкротный комплаенс, систематический мониторинг должников на предмет наличия предпосылок [9, с. 232]. Антибанкротный комплаенс поддерживается и другими авторами [10, с. 198].

Имеют место работы по выявлению проблем в деятельности арбитражного управляющего при выявлении признаков преднамеренного банкротства [11, с. 22], а также общих вопросов по выявлению признаков преднамеренного банкротства [12, с. 68]. П.Ю. Милонова предприняла попытку обобщения анализа судебной практики, но больший акцент сделала на уголовно-правовом аспекте данного вопроса [13, с. 8].

Несмотря на достаточно серьезную научную разработку вопросов правового регулирования преднамеренного банкротства, оценка возможности гармонизации подходов в квалификации в арбитражном процессе своего отражения не нашла.

Количество заключений арбитражных управляющих о наличии признаков преднамеренного банкротства составило: в 2023 г. – 2068[1], в 2022 г. – 2296[2], в 2021 г. – 2258[3].

За те же годы, по данным сборников «Состояние преступности в России», в категории «Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство» были выявлены преступления в следующем количестве: в 2023 г. – 160[4], в 2022 г. – 154[5], в 2021 г. – 217[6].

---

[1] Сводная информация о результатах процедур, применявшихся в деле о банкротстве. 2023 // Официальный портал раскрытия существенных фактов деятельности субъектов экономической деятельности. URL: https://download.fedresurs.ru/news/Сводная%20информация%202023.pdf (дата обращения: 06.02.2025).

[2] Сводная информация о результатах процедур, применявшихся в деле о банкротстве. 2022 // Официальный портал раскрытия существенных фактов деятельности субъектов экономической деятельности. URL: https://download.fedresurs.ru/news/сводная%20ин-формация%20о%20результа-тах%20процедур%202022.pdf (дата обращения: 06.02.2025).

[3] Сводная информация о результатах процедур, применявшихся в деле о банкротстве. 2021 // Официальный портал раскрытия существенных фактов деятельности субъектов экономической деятельности. URL: https://download.fedresurs.ru/news/сводная%20информация%20о%20результатах%20процедур%202021.pdf (дата обращения: 06.02.2025).

[4] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Министерство внутренних дел Рос. Федерации: сайт. URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения: 06.02.2025).

[5] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года // Министерство внутренних дел Рос. Федерации: сайт. URL: https://мвд.рф/reports/item/35396677/ (дата обращения: 06.02.2025).

[6] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь

Согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России, по ст. 196 УК РФ (преднамеренное банкротство) были осуждены: в 2023 г. – 21 лицо[1], в 2022 г. – 33 лица[2], в 2021 г. – 22 лица[3].

На кратную разницу числа заключений арбитражных управляющих и числа выявленных преступлений, связанных с неправомерными действиями при банкротстве, преднамеренным банкротством в предыдущие годы (период 2014–2020 гг.) указывает и А.С. Беляев [14], впрочем, тогда количество выявленных преступлений, наоборот, превышало число заключений управляющих. Разница в подходах к квалификации преднамеренного банкротства в арбитражном и уголовном производстве ранее также отмечалась в научных трудах [15] при раскрытии правовой природы терминов «банкротство» и «несостоятельность», исследовании их взаимного соотношения.

Гипотеза исследования

Приведенные факты красноречиво свидетельствуют о существенной разнице в подходах к определению правомерности действий, послуживших причиной банкротства должника, с точки зрения специального отраслевого и уголовного законодательства, что взывает к унификации подходов и обеспечению единообразного рассмотрения изучаемой нами проблемы.

Учитывая, что в последние годы ст. 197 УК РФ[4] (фиктивное банкротство) является нерабочей – по ней не выносились приговоры, а по ст. 195 УК РФ (неправомерные действия при банкротстве) число приговоров исчисляется несколькими единицами в год, можно предположить, что основное количество преступлений в составе упомянутой категории приходится на случаи преднамеренного банкротства.

Очевидно, что следственные органы, при наличии заключения арбитражного управляющего, выявляют, к сожалению, преступление менее чем в одном случае из десяти, а до стадии вынесения приговора доходит примерно каждое десятое уже из числа выявленных преступлений. Подобная ситуация, как видится, может быть обусловлена несовпадением методологических подходов, применяемых для квалификации одного и того же явления (преднамеренного характера банкротства) арбитражными управляющими, следственными и судебными органами. Полагаем обоснованным предположить, что если бы судебные и следственные органы чаще занимали солидарную с арбитражным управляющим позицию о наличии / отсутствии признаков преднамеренного банкротства, то и арбитражные управляющие не рассматривали бы механизм уголовного наказания за пред-

– декабрь 2021 года // Министерство внутренних дел Рос. Федерации: сайт. URL: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения: 06.02.2025).

[1] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: https://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8690 (дата обращения: 06.02.2025).

[2] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2022 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL://https://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649 (дата обращения: 06.02.2025).

[3] Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: //https://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121 (дата обращения: 06.02.2025).

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: посл. ред. // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 31.03.2025).

намеренное банкротство как не действующий и соответствующие заключения составлялись ими гораздо чаще.

Методология

Задачей настоящего исследования является выработка и формулирование авторской позиции по заявленной проблематике, опирающейся на сформированные и аргументированные с помощью специальных юридических подходов и приемов результаты и выводы. Исходной базой послужат действующие нормативные правовые акты и судебно-практический опыт.

В настоящем научном исследовании авторы в формате юридико-технического исследования рассмотрят нормативные правовые акты и методические документы, регулирующие деятельность арбитражного управляющего по выявлению признаков преднамеренного банкротства, с одной стороны, и устанавливающие основания для привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в преднамеренном банкротстве, с другой стороны. Затем применят метод сравнительно-правового анализа, направленный на сопоставление правовой регламентации деятельности арбитражного управляющего по выявлению признаков преднамеренного банкротства и уголовно-правовых оснований привлечения к ответственности лиц, совершивших такое преступление. Сопоставление предполагается с учетом теоретико-методологических подходов, ранее сформулированных в некоторых научных трудах [16, с. 8].

Авторы проверят гипотезу исследования, используя системный подход, а именно путем сопоставления квалификационных выводов суда общей юрисдикции и арбитражного суда применительно к одним и тем же сделкам должника, связанным с признаками преднамеренного банкротства, а также учета соотношения стоимости этих сделок и размера удовлетворяемых требований кредиторов. Данный подход позволит выявить особенности и противоречия в применении действующего законодательства и предложить рекомендации по совершенствованию механизма привлечения контролирующих лиц к уголовной ответственности.

Результаты и их обсуждение

Исследование нормативных правовых актов и методических документов

Методика определения признаков преднамеренного банкротства[1], применяемая арбитражными управляющими, рассматривает в качестве причины такого действия органов управления должника и сделки, послужившие причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинившие реальный ущерб должнику в денежной форме. Под такими сделками понимаются сделки, заключенные или исполненные на условиях, не соответствующих рыночным. Практические особенности определения признаков преднамеренного банкротства будут рассмотрены с учетом выводов, сделанных нами ранее [17, с. 64].

К сделкам, заключенным на условиях, не соответствующих рыночным (условия могут касаться цены имущества, работ и услуг, вида и срока платежа по сделке), Временные правила проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства (далее – Временные правила) относят:

– сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на заме-

[1] Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства: постановление Правительства РФ от 27 дек. 2004 г. № 855 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 52, ч. II, ст. 5519.

щение имущества должника менее ликвидным;

– сделки купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника;

– сделки, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества;

– сделки по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях.

Согласно нормам ст. 61.1 Закона о несостоятельности (банкротстве), сделка должника может быть признана недействительной:

а) при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки, и таким исполнением обязательств признается передача имущества или иное исполнение обязательств, если его рыночная стоимость существенно превышает стоимость полученного встречного исполнения;

б) если в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Из п. 8 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»[1], следует, что признание сделки недействительной осуществляется при неравноценном встречном исполнении обязательств, такая неравноценность может устанавливаться исходя из условий сделки. Также может быть оспорена сделка, условия которой формально предусматривают равноценное встречное исполнение, но должнику на момент ее заключения было известно, что у контрагента нет и не будет имущества, достаточного для осуществления встречного исполнения.

Одновременно рассмотрим деяния, являющиеся предметом квалификации по ст. 196 УК РФ: объективная сторона преступления выражается в действиях (бездействии), заведомо влекущих неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, с причинением крупного ущерба. Под действиями, заведомо влекущими неспособность удовлетворить требования кредиторов, понимаются умышленные деяния, направленные на возникновение или увеличение неплатежеспособности юридического лица или индивидуального предпринимателя, которые могут выражаться в совершении определенных сделок и действий (бездействия) органов управления юридического лица, в том числе заключение на условиях, не соответствующих рыночным отношениям и обычаям делового оборота, сделок:

– по отчуждению имущества;

– направленных на замещение или приобретение имущества менее ликвидного;

– купли-продажи имущества, без которого невозможна основная деятельность должника;

[1] О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 23 дек. 2010 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

– связанных с возникновением обязательств, не обеспеченных имуществом;

– по замене одних обязательств другими, заключенных на заведомо невыгодных условиях;

– непринятие мер для взыскания дебиторской задолженности.

При этом создание или увеличение неплатежеспособности должника должно повлечь за собой отсутствие возможности в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Исследование судебной практики

В деле А65-9606/2020 о банкротстве ООО «Полимер-М» (ИНН 1639049530) единоличным исполнительным органом были в числе прочих совершены две сделки по отчуждению транспортных средств, позже признанные судом недействительными[1], причем арбитражный суд отметил[2] отсутствие равнозначного встречного предоставления, что, очевидно, не соответствует сложившимся рыночным условиям и фактически является сделкой, направленной на замещение имущества (транспортного средства) должника менее ликвидным (ничем). Эти же сделки явились деянием, квалифицированным по ст. 196 УК РФ в рамках дела 1-66/2023, рассмотренного Набережночелнинским городским судом Республики Татарстан; теперь уже суд общей юрисдикции охарактеризовал сделки как совершенные без экономической целесообразности и намерения получить прибыль для должника, а сами действия – как умышленное увеличение неплатежеспособности должника.

Размер требований кредиторов, включенных в реестр, составил 8,12 млн руб.[3], а цена рассмотренных сделок – 1,66 (0,95 и 0,71) млн руб., что составляет примерно 20% от размера требований кредиторов, включенных в реестр.

Примечательно, что конкурсным управляющим вывод о наличии признаков преднамеренного банкротства сделан не был, зато позже к такому выводу пришел суд общей юрисдикции.

В деле А11-6021/2012 о банкротстве ОАО «Завод «Автоприбор»» (ИНН 3302021267) был рассмотрен заключенный единоличным исполнительным органом в обеспечение исполнения договора займа договор ипотеки, в дальнейшем признанный судом недействительным[4]. Арбитражный суд в основание своего решения положил сразу ряд факторов: сделки были заключены с заинтересованным лицом, а на момент их совершения должник уже обладал признаками непла-

[1] Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 22 сентября 2022 года по делу №А65-9606/2020 // Картотека арбитражных дел: сайт. https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2961658f-db97-4a5e-93fe-2212c263b593/c8516927-8080-4d92-a724-ac14649d4b43/A65-9606-2020_20220929_Opredelenie.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

[2] Определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 16 августа 2022 года по делу №А65-9606/2020 // Картотека арбитражных дел: сайт. https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/2961658f-db97-4a5e-93fe-2212c263b593/0d7981d7-84f1-49c2-8575-8038354b275b/A65-9606-2020_20220816_Opredelenie.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

[3] Финальный отчет. Конкурсное производство № 1100893 от 2 августа 2024 года // Официальный портал раскрытия существенных фактов деятельности субъектов экономической деятельности: сайт. URL: https://fed-resurs.ru/bankruptreports/a698ecc7-336d-4303-b87f-6ac4372bd5e8 (дата обращения: 13.02.2025).

[4] Определение Арбитражного суда Владимирской области от 16 ноября 2021 года по делу № А11-6021/2012 Картотека арбитражных дел: сайт. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/aee11195-4880-4281-bce5-8181a0fe369d/377b79b0-c5b5-4a02-a036-81da2a7fc222/A11-6021-2012_20151123_Opredelenie.pdf (дата обращения: 13.02.2025).

тежеспособности; недействительной сделку по заключению договора ипотеки суд признал в силу ст. 168 ГК РФ в связи со злоупотреблением правом. Рассматривая дело № 1-1/2021[1], Фрунзенский районный суд Владимирской области, отметив, что заключение данных соглашений совершалось с целью вывода имущества завода в преддверии банкротства, квалифицировал такое заключение по ст. 196 УК РФ. Судом было отмечено, что получение кредитором от должника обеспечения по своим требованиям в виде залога имущества предполагает привилегированное положение такого кредитора перед другими, т. к. залоговый кредитор обладает преимущественным правом удовлетворения своих требований за счет предмета залога. Размер требований кредиторов, включенных в реестр, составил 1 930,08 млн руб.[2], а цена договора займа, в обеспечение которого был заключен договор ипотеки, признанный недействительным – 30,0 млн руб., т. е. немногим более 1% от размера требований кредиторов, включенных в реестр.

Конкурсный управляющий устранился от решения вопроса о наличии признаков преднамеренного банкротства, сославшись на недостаточность информации, в отличие от суда общей юрисдикции – суду и информации хватило, и решения суд принимал увереннее.

Сравнивая приведенные подходы к классификации сделок недействительных и сделок, заключенных на условиях, не соответствующих рыночным, видим, что вторые являются подмножеством первых, т. е. сделка должника, признанная судом недействительной, всегда будет заключенной на нерыночных условиях. Следовательно, если должник заключил хотя бы одну сделку, признанную судом недействительной, то его банкротство носит характер преднамеренного, с условием, что размер убытков, нанесенных должнику (его кредиторам) посредством заключения такой сделки, соотносим с объемом требований кредиторов, включенных в реестр, а само заключение (исполнение) сделки явилось результатом умысла должника.

Заранее соглашаясь, что абсолютное число судебных кейсов (всего два), рассмотренных авторами в качестве примера, не может считаться сплошным исследованием релевантной судебной практики, напомним, что все суды общей юрисдикции страны в исследуемой области выносят в год два-три десятка приговоров, таким образом, в относительном исчислении авторами было рассмотрено порядка 10% от объема годовой судебной практики уголовно-правовой направленности.

Рассмотренные примеры в целом подтверждают сформулированные авторами на основании исследования и сопоставления отраслевой нормативно-методической базы тезисы: заключение сделок, квалифицированных арбитражным судом как недействительных и сознательно совершенных должником (его контролирующим лицом) с целью нанести ущерб интересам кредиторов, явилось составом преступления по ст. 196

[1] Приговор Фрунзенского районного суда Владимирской области от 25 января 2021 года по делу № 1-64/2020 // Фрунзенский районный суд города Владимира: сайт. https://frunzensky--wld.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo1a853048-2ca7-305c-ace1-b8436864af53 (дата обращения: 13.02.2025).

[2] Финальный отчет. Конкурсное производство № 1100893 от 5 августа 2021 года // Официальный портал раскрытия существенных фактов деятельности субъектов экономической деятельности. URL: https://fedresurs.ru/bankruptreports/cb63b33f-f69a-4d92-a3d6-304c4b8a445 (дата обращения: 13.02.2025).

УК РФ; при этом во внимание была принята и сделка, цена которой находилась на уровне 1% от размера включенных в реестр кредиторов требований. Очевидно, что суд общей юрисдикции принимал во внимание всю совокупность совершенных подсудимыми виновных действий, свидетельствующих о преднамеренном характере банкротства, а градацию размера ущерба оценивал в понимании примечания к ст. 170.2 УК РФ, в соответствии с которым под крупным понимается ущерб, размером превышающий 3,5 млн руб.

Выводы

Гипотеза авторов о сходных подходах к квалификации банкротства как преднамеренного в арбитражном и уголовном процессе в целом подтвердилась. Таким образом, имплементация результатов и достижение поставленной в исследовании цели потребует доработки уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающей безусловное признание принятых в арбитражном процессе решений как оснований для возбуждения уголовного дела.

С целью устранения в сложившейся практике обсуждаемых недостатков правоприменения, авторы предлагают:

1. Статью 140 УПК РФ дополнить п. 2.1 в следующей редакции: «Выявленный арбитражным управляющим в соответствии с положениями части 2 статьи 20.3 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” признак преднамеренного банкротства или вступившее в силу определение арбитражного суда о признании сделки недействительной с учетом размера ущерба, установленного статьей 170.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, являются достаточными данными, указывающими на признаки преступления, предусмотренные статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации».

2. Пункт «а» статьи 10 Временных правил изложить в следующей редакции: «а) о наличии признаков преднамеренного банкротства – если руководителем должника, ответственным лицом, выполняющим управленческие функции в отношении должника, индивидуальным предпринимателем или учредителем (участником) должника совершались сделки или действия, удовлетворяющие хотя бы одному из условий: впоследствии признанные судом недействительными, а нанесенный ими в совокупности ущерб составил не менее 10% от размера требований, включенных в реестр кредиторов или является крупным в соответствии с положениями, установленными ст. 170.2 Уголовного кодекса Российской Федерации; не соответствующие существовавшим на момент их совершения рыночным условиям и обычаям делового оборота, которые стали причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности должника».

Полагаем, что внесение предложенных изменений в ст. 140 УПК РФ и ст. 10 Временных правил хотя и поможет исправить сложившиеся недостатки в правоприменительной практике в части квалификации характера банкротства как преднамеренного, но может рассматриваться только как промежуточный шаг на пути к разработке и утверждению сквозного административного регламента, описывающего совместные действия арбитражных судов, арбитражных управляющих, органов дознания и следствия, отраслевых регулирующих органов по обнаружению, квалификации и расследованию противоправных действий в сфере несостоятельности (банкротства). В свою очередь, развитием такого сквозного административного регламента, по мнению

авторов, могла бы являться доработка федеральной информационной системы, в которой размещают сведения о банкротствах граждан и компаний в России (ЕФРСБ), наделяющая систему функционалом анализа размещаемых документов и автоматизированного выявления соответствующих событий (например, принятие определения арбитражного суда о признании сделки недействительной) и триггеров (абсолютный или относительный размер недействительной сделки, субъективная сторона ее совершения) и формирования уведомления посредством СМЭВ органов дознания и следствия об обнаружении факта совершения преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

Список литературы

1. Ткачев В.Н., Гевлич Е. Методика анализа правоприменительной практики при оспаривании сделок и привлечении к субсидиарной ответственности третьих лиц при несостоятельности (банкротстве) // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 158-165.

2. Микони А.Г. Проблемы уголовно-правовой квалификации криминальных банкротств // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 5. С. 115-119.

3. Староселец О.С. Особенности привлечения к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство и по совокупности преступлений со смежными составами // Юридические исследования. 2024. № 11. С. 55-66.

4. Якубова Д.Э. Криминалистическая характеристика преднамеренного банкротства // NovaUm.Ru. 2021. № 34. С. 254-256.

5. Босхолов С.С., Иванова А.Б. Основные направления противодействия преднамеренному и фиктивному банкротству // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 7-17.

6. Захилько К.С. Нормы о криминальном банкротстве в Уголовном кодексе Республики Беларусь в контексте развития института банкротства // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 2. С. 17-24.

7. Гончарова К.С., Маклакова В.В. Криминальное банкротство: понятие и формы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. № 7(113). С. 65-70.

8. Поздышев Р.С. Вопросы соотношения криминальных банкротств // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 2(66). С. 97-101.

9. Барабаш А.С. Развитие правового института предотвращения криминальных банкротств // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14, № 2-1. С. 229-237.

10. Варфоломеев Б.В. Проблемы проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства в отношении физических лиц // Власть Закона. 2023. № 4(56). С. 197-207.

11. Пономарева Н.С. Проблемы правового регулирования и выявление признаков преднамеренного банкротства // Правовой альманах. 2021. № 4(8). С. 21-29.

12. Милова П.Ю. Преднамеренное банкротство физических лиц: анализ судебной практики // Правовая позиция. 2024. № 4(52). С. 67-71.

13. Апухтин Ю.В. Банкротный комплаенс как правовой инструмент в делах о банкротстве // Арбитражные споры. 2024. № 2(106). С. 8.

14. Городилов М.А., Беляев А.С. Выявление признаков преднамеренного банкротства: экономико-аналитический аспект. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2021. 144 с.

15. Ткачев В.Н. Термины «банкротство» и «несостоятельность»: сущность и соотношение // Адвокат. 2003. № 3. С. 24-27.

16. Ткачев В.Н. К вопросу об ответственности за криминальные банкротства по законодательству Российской Федерации // Юридический справочник руководителя. 2002. № 11. С. 8.

17. Ткачев В.Н. Признаки и последствия мнимого и фиктивного банкротства // Российское государство и углубление реформ в контексте внешних и внутренних угроз безопасности России: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московский институт МВД России: СГУ, 2002. С. 64.

References

1. Tkachev V.N., Gevlich E. Methodology for the analysis of law enforcement practice in challenging transactions and bringing third parties to subsidiary liability in case of insolvency (bankruptcy). *Vestnik ekonomicheskoj bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*. 2024;(3):158-165. (In Russ.)

2. Mikoni A.G. Problems of criminal law qualification of criminal bankruptcies. *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost' = Legal science: history and modernity*. 2023;(5):115-119. (In Russ.)

3. Staroselets O.S. Features of criminal prosecution for intentional bankruptcy and for a combination of crimes with related compounds. *Yuridicheskie issledovaniya = Legal research.* 2024;(11):55-66. (In Russ.)

4. Yakubova D.E. Criminalistic characteristics of deliberate bankruptcy. *NovaUm.Ru*. 2021;(34):254-256. (In Russ.)

5. Bosholov S.S., Ivanova A.B. The main directions of countering deliberate and fictitious bankruptcy. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal = All-Russian Journal of Criminology*. 2022;16(1):7-17. (In Russ.)

6. Zakhilko K.S. Norms on criminal bankruptcy in the Criminal Code of the Republic of Belarus in the context of the development of the Institute of bankruptcy. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Journal of the Belarusian State University. Right.* 2019;(2):17-24. (In Russ.)

7. Goncharova K.S., Maklakova V.V. Criminal bankruptcy: concept and forms. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Economics and Business: theory and practice.* 2024;(7):65-70. (In Russ.)

8. Pozdyshev R.S. Questions of the correlation of criminal bankruptcies. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2024;(2):97-101. (In Russ.)

9. Barabash A.S. Development of the legal institute for the prevention of criminal bankruptcies. *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava = Issues of Russian and international law.* 2024;(2-1):229-237. (In Russ.)

10. Varfolomeev B.V. Problems of verification by the arbitration administrator of the presence of signs of fictitious and intentional bankruptcy in relation to individuals. *Vlast' Zakona = The Power of Law*. 2023;(4):197-207. (In Russ.)

11. Ponomareva N.S. Problems of legal regulation and identification of signs of deliberate bankruptcy. *Pravovoj al'manah = The legal almanac.* 2021;(4):21-29. (In Russ.)

12. Milova P.Y. Deliberate bankruptcy of individuals: an analysis of judicial practice. *Pravovaya poziciya = Legal position.* 2024;(4):67-71. (In Russ.)

13. Apukhtin Yu.V. Bankruptcy compliance as a legal instrument in bankruptcy cases. *Arbitrazhnye spory = Arbitration disputes.* 2024;(2):8. (In Russ.)

14. Gorodilov M.A., Belyaev A.S. Identification of signs of deliberate bankruptcy: an economic and analytical aspect. Perm: Perm. gos. nats. issled. un-t; 2021. 144 p. (In Russ.)

15. Tkachev V.N. The terms “bankruptcy” and “insolvency”: essence and correlation. *Advokat = Advocate*; 2003;(3):24-27. (In Russ.)

16. Tkachev V.N. On the issue of liability for criminal bankruptcies under the legislation of the Russian Federation. *Yuridicheskij spravochnik rukovoditelya = Legal guide of the head.* 2002;(11):8. (In Russ.)

17. Tkachev V.N. Signs and consequences of imaginary and fictitious bankruptcy. In: *Rossijskoe gosudarstvo i uglublenie reform v kontekste vneshnih i vnutrennih ugroz bezopasnosti Rossii*: *materialy*

Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii = The Russian state and deepening reforms in the context of external and internal threats to Russia's security. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference. Moscow: Moskov. In-t MVD Rossii, SSU, 2002. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Ткачев Валентин Николаевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Цивилист» кафедры гражданского права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: valentin_t71@mail.ru

Гевлич Екатерина, исследователь, Институт экономики мегаполиса, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: evgevlich@yandex.ru

Valentin N. Tkachev, Doctor of Sciences (Juridical), Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, leading researcher at the Scientific and Educational center "Civilist" of the Department of Civil Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: valentin_t71@mail.ru

Hevlich Ekaterina, Researcher, Megapolis Institute of Economics, Moscow, Russian Federation,
e-mail: evgevlich@yandex.ru